

циально опасное (*Африку ведь как себе представляешь — это далеко, жарко, кругом пески пустыни. Добираться и правда пришлось почти сутки, лететь с 2 пересадками; непривычно, что машины ездят по левой стороне*). Строки из детского стихотворения «Бармолей» К. И. Чуковского доказывают эту идею: «Маленькие дети! / Ни за что на свете / Не ходите в Африку, / В Африку гулять! / В Африке акулы, / В Африке гориллы, / В Африке большие / Злые крокодилы / Будут вас кусать, / Бить и обижать ...»

Для нейтрализации негативного впечатления о Зимбабве предпринимается попытка подчеркнуть сходство между белорусской и зимбабвийской природой (*А вот местные пейзажи африканской саваны уж очень напомнили наши белорусские зеленые леса*), упоминается привычный для белорусов продукт питания (картофель), происходит апелляция к общечеловеческим способам поведения (перемещение маленьких детей на руках) (*Детей носят в слинге за спиной, а мешки с картошкой на голове — налегке, как кажутся*), обозначается подобие стереотипных черт характера обоих народов (о жителях Зимбабве: *Принимали реально тепло! Здесь живут яркие, эмоциональные, открытые люди*).

Чтобы упрочить веру общественности в результативности мероприятия по налаживанию отношений с Зимбабве, используется каламбур (*Белорусское мороженое растопило сердца жителей Африканского континента*).

Таким образом, формирование положительного имиджа белорусско-зимбабвийских экономических отношений в белорусских СМИ происходит через указание на прогрессивность и результативность такого рода кампании и позиционирование Зимбабве в качестве экзотичной, но духовно близкой белорусам страны.

М. А. Комарова, канд. филол. наук, доцент
e-mail: maankom@gmail.com
БГЭУ (г. Минск)

Олимпиада по деловому иностранному языку в контекстном подходе к подготовке специалистов-экономистов

Современная парадигма высшего образования претерпевает в последнее время значительные изменения, вызванные постоянно меняющимися условиями образовательной среды, новыми возможностями организации образовательного процесса и новыми квалификационными требованиями к будущим специалистам. К ним относится, прежде всего, способность решать нестандартные профессиональные задачи. Обучение всем дисциплинам учебного плана (иностранному языку является его неотъемлемой частью) должно принимать, в этой связи, если не новые формы, то, во всяком случае, интегрировать новые целеполагающие установки в рамках существующих форм.

С конца двадцатого столетия исследования в области педагогики высшей школы фокусируются на симбиозе различных подходов к обучению. В русле лингводидактики речь идет о профессионально ориентированном, когнитивно-компетентностном, акциональном и дискурсивном направлениях. Более 30 лет назад А. А. Вербицкий предложена не получившая до настоящего времени глубокой научной трактовки теория контекстного обучения, сочетающая в себе черты всех вышеперечисленных подходов.

Суть теории заключается в том, что преподаватель вуза в современных условиях призван организовать посредством наиболее релевантного для конкретной среды и конкретного обучаемого набора дидактических средств такое «обучение», которое могло бы обеспечить условия для динамики в продвижении студента от учебной через квазипрофессиональную к профессиональной деятельности с соответствующей сменой его потребностей и мотивов, целей, средств, предмета и результатов.

Одной из форм подобного обучения является, на наш взгляд, достаточно широко распространенное в предметных областях олимпиадное движение в силу своего обширного дидактического потенциала.

Опыт проведения с 2017 г. в БГЭУ олимпиад по деловому и экономическому иностранному языку в различных форматах (онлайн и офлайн, внутри вуза и с участием представителей иных вузов, даже зарубежных и т. п.) позволяет заявить об определенной сложившейся парадигме в рамках, прежде всего, учебного контента предлагаемых конкурсных заданий, который реализует и актуализирует основные принципы контекстного подхода, главными из которых определяется принцип активности личности, проблемности, единства обучения и воспитания, последовательного моделирования в формах учебной деятельности содержания и условий профессиональной деятельности будущих специалистов.

Олимпиада проводится в два этапа: письменный и устный. Задания письменного этапа предполагают проверку языковых компетенций, основанных на понимании прочитанного и умении творческой интерпретации информации для решения нестандартной профессиональной задачи (составление анонса, служебной документации, включая деловые письма, синтезирование нового письменного документа на осно-

ве нескольких предложенных, в том числе визуализированных, и т. п.). Конкурсанты, набравшие более 80 баллов в первом этапе олимпиады, допускаются ко второму этапу — устному, в ходе которого им предлагается подготовка устной презентации на базе предъявленного видеоматериала, его комментирование и умение экстраполировать на экономическую среду своей страны.

Таким образом, участники олимпиады верифицируют свои коммуникативные компетенции в атмосфере соревнования, оценивают собственную конкурентоспособность в ракурсе владения изучаемым иностранным языком и свое конкурентное преимущество, согласно которому иностранный язык выступает одним из инструментов реализации профессионального потенциала.

Н. И. Курганова, д-р филол. наук, профессор

e-mail: nkurganova@gmail.com

БГЭУ (г. Минск)

Обыденное знание как объект лингвистических наук

В гуманитарных науках перемещение фокуса внимания на обыденное знание и сознание является характерной чертой современной научной парадигмы. В лингвистике обострение внимания к функционированию обыденного сознания вызвано пересмотром традиционных взглядов на специфику процесса познания, в частности, усилением антропоцентрической парадигмы и признанием роли живого человека в процессах познания и общения.

Языковые знания самым тесным образом связаны с реальной жизнью носителей языка и культуры, с их опытом взаимодействия в конкретной среде, с теми процессами общения и познания, в которые включен каждый человек в ходе активной жизнедеятельности. Ученые называют реальность повседневной жизни «высшей реальностью» и лингвистам важно знать, какова роль языка в освоении мира, как протекают процессы усвоения и понимания системы культурных значений, выработанных в социуме, как конструируются новые смыслы.

Обыденное знание представляет особый интерес для лингвистов по следующим причинам. Во-первых, язык принимает непосредственное участие в процессах категоризации и концептуализации повседневного опыта социума: познание повседневной реальности возможно при условии, что ее элементы должны быть обозначены, а значения знаков должны разделяться и другими участниками, то есть обыденное знание носит *интерсубъективный* (коллективный) характер.

Во-вторых, обыденное знание наиболее *антропоцентрично*, поскольку повседневность является естественной средой для человека: это актуальное «здесь» и «сейчас» бытия человека. В обыденном знании отражаются культурные модели восприятия мира, ценностные ориентации социума, в котором осуществляется социализация и инкультурация человека. Подобное знание включает не только общую информацию о мире, но и *отражает базовые основы ментальности народа*.

В-третьих, обыденное знание представляет собой достаточно *устойчивую часть* в системе концептуального знания человека: сфера обыденного сознания в наибольшей степени регулируется сложившимися обычаями и нормами, в результате обыденное знание — наиболее консервативная часть сознания, в которой сохраняются этнические стереотипы и предубеждения, что может служить серьезным препятствием в процессе межкультурной коммуникации.

В-четвертых, сфера обыденного знания тесно взаимосвязана с особенностями эмоциональной жизни индивида. В итоге в обыденном знании и познании фиксируются не только результаты рационального опыта, но и оценочной деятельности, эмоционально-аффективного отношения к миру.

В-пятых, интерес к обыденному знанию в лингвистике обусловлен той большой ролью, которую оно играет в жизнедеятельности людей, ведь в своей практической жизни человек, как правило, опирается на тот комплекс знаний, представлений, который складывается у него в процессе повседневного взаимодействия с окружающим миром. В таком случае в условиях межкультурного общения именно область обыденного знания будет служить источником конфликтов и недопонимания, ведь в обыденном знании «фиксируется» этнокультурный опыт взаимодействия со средой и принятые правила и нормы могут не совпадать у носителей разных языков и культур. Кроме того, в процессах межкультурного неформального общения в первую очередь задействован именно пласт обыденного сознания; научное знание, как правило, отличается универсальным характером.

Все эти факторы делают обыденное знание и сознание востребованным объектом исследования в этнопсихолингвистике и психолингвистике при изучении национально-культурной вариативности знания, что ставит задачу уточнения его параметров и разработки новых методов и приемов исследования.